

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

FEATURES OF THE PARENT-CHILDREN RELATIONSHIP IN THE SINGLE-PARENT FAMILY

© 2015 Гасанова П. Г., Даудова Д. М.
Дагестанский государственный педагогический университет

© 2015 Gasanova P. G., Daudova D. M.
Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей родительско-детских отношений в неполных семьях. Проведен сравнительный анализ отношений родителей к детям в полной и неполной семьях.

Abstract. The authors of the article represent the results of the empirical research of features of the parent-children relationships in single-parent families. They perform the comparative analysis of parents' attitude of to the children in complete and single-parent families.

Rezjume. V statye predstavleni rezultati empiricheskogo issledovsniya osobennostei roditelsko-detskih otnoshenii v nepolnih semyah. Proveden sravnitelnyi analiz otnocheniy roditelei k detiam v polnoyi i nepolnoyi semyah.

Ключевые слова: неполная семья, родительско-детские отношения, эмоциональная привязанность, требования к ребенку, безусловное принятие.

Keywords: single-parent family, parent-children relationship, emotional attachment, requirements for the child, unconditional acceptance.

Klyuchevyie slova: nepolnaya semya, roditelsko-detskie otnoshenya, emozionalnaya privyazannost, trebovaniya k rebenku, bezuslovnoye prinyatiye.

Каждая семья является уникальной ячейкой общества, отличающейся неповторимостью взаимоотношений между её членами как на вертикальном уровне, так и на горизонтальном. В различных аспектах проблема семьи разрабатывалась многими отечественными и зарубежными психологами, среди которых Кон И. С., Эйдемиллер, Юстицкис В., Овчарова Р. В., Шнейдер Л. Б., Бэндлер Р., Гриндлер Д. и др. Сегодня исследователи выделяют множество классификаций семей на основании

различных критериев. Достаточно большое внимание уделяется изучению супружеских отношений, отношений между детьми и родителями, проблемам супружеских конфликтов, удовлетворенности браком. В последнее время особую актуальность приобретает проблема неполной семьи, её влияния как на родителя, воспитывающего ребенка, так и на развитие личности самого ребенка. Актуальность данной проблемы объясняется ещё и тем, что с каждым годом отмечается увеличение количества таких

семей. Неполными они становятся по причинам разводов, рождения детей вне брака, смертей одного из родителей

Неполная семья сегодня испытывает серьезные социально-психологические проблемы в силу своей очевидной рассогласованности взаимоотношений. Вектор таких взаимоотношений приводит к тому, что зачастую неполная семья не только не является психологической защитой для личности, а порой может оказаться пространством психологического и физического давления со стороны родителей. Об этом свидетельствуют и исследования О. И. Могилы [5. С. 56-57]. Кроме того, ребенок, воспитывающийся в неполной семье, приобретает различные девиантные тенденции в поведении, и таким образом, входит в группу риска. Именно среди этой группы детей наиболее часто специалисты устанавливают диагноз больных с отклоняющимся поведением. Проблемы неполной семьи во многом сопряжены с таким явлением, как развод, распад взаимоотношений участников семьи. По статистическим данным распад, крушение семьи является сегодня острой проблемой современного общества, и количество разводов непреклонно растет. За последние годы резко возрастает число детей, в подавляющем большинстве воспитателем которых является один родитель – мать. Жизнедеятельность, формы воспитания подростка без отца имеют свое своеобразное отличие от жизнедеятельности подростка, проживающего в полной семье.

В. А. Рамих также говорит о том, что в настоящее время наиболее распространенной является неполная семья, прежде всего, материнская или семьи, где отцу приходится бороться за свои мужские права, как когда-то боролись за свои права феминистские движения [7. С. 72].

На сегодняшний день, неполные материнские семьи, с одной стороны, рассматриваются как один из типов семьи, имеющий равные с прочими воспитательные возможности [3. С. 72-79.]; с другой стороны, эта категория семей остается уязвимой группой с точки зрения влияния внешних и внутренних факторов семейного неблагополучия [29]. Нарушения отношения к детям в семьях с открытыми (явными)

формами семейного неблагополучия в крайних формах проявления ставит под сомнение возможность физического выживания ребенка и влечет за собой тяжелые психологические нарушения [4].

Установлено, что неполнота семьи оказывает существенное влияние на интеллектуальную сферу ребенка, сферу его общения с противоположным полом, связанную с нарушениями в процессе половой идентификации и др. Достаточное количество исследований посвящено изучению влияния состава семьи на личностные особенности ребенка, на его самосознание и т. д. Актуальным, на наш взгляд, является вопрос о влиянии полноты семьи на особенности детско-родительских отношений.

Целью нашего исследования было изучение особенностей родительско-детских отношений в полной и неполной семьях.

Нами было выдвинуто предположение о том, что детско-родительские отношения в неполной семье отличаются повышенным контролем со стороны родителя и большей требовательностью к исполнению детьми своих обязанностей.

Список диагностических методик, которые были использованы в экспериментальном исследовании: тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин); опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); опросник эмоциональных отношений в семье (Е. И. Захарова, методика ОДРЭВ).

Обработка сырых данных проводилась в программе «Psychometric Expert». Статистическая обработка полученных данных производилась при помощи программы STATISTICA 6.1. Применялся t – критерий Стьюдента для независимых выборок и непараметрический U-критерий Манна-Уитни для оценки достоверности различий в двух группах.

Общий объем выборки составил 92 человека: 46 матерей и 46 детей в возрасте от 11 до 15 лет. 23 полные семьи и 23 неполные семьи.

Анализ результатов, полученных нами в ходе психодиагностического исследования

Начнем с «Теста-опросника родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина» (ОРО).

Для выявления различий в родительском отношении к детям в полной и неполной

семье мы применили статистический критерий – t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Результаты данной процедуры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения и t-критерий Стьюдента в группах по методике ОРО

Шкалы ОРО	Среднее Нп	Среднее п	t-знач.	ст.св.	p	N набл.	N набл.
Отвержение	10,16667	11,38235	-0,93758	44	0,351779	23	23
Кооперация	6,25000	5,94118	0,79676	44	0,428365	23	23
Симбиоз	5,41667	5,23529	0,53459	44	0,594680	23	23
Инфантилизация	5,08333	4,52941	1,40346	44	0,165030	23	23
Контроль	4,08333	3,26471	2,19511	44	0,031573	23	23

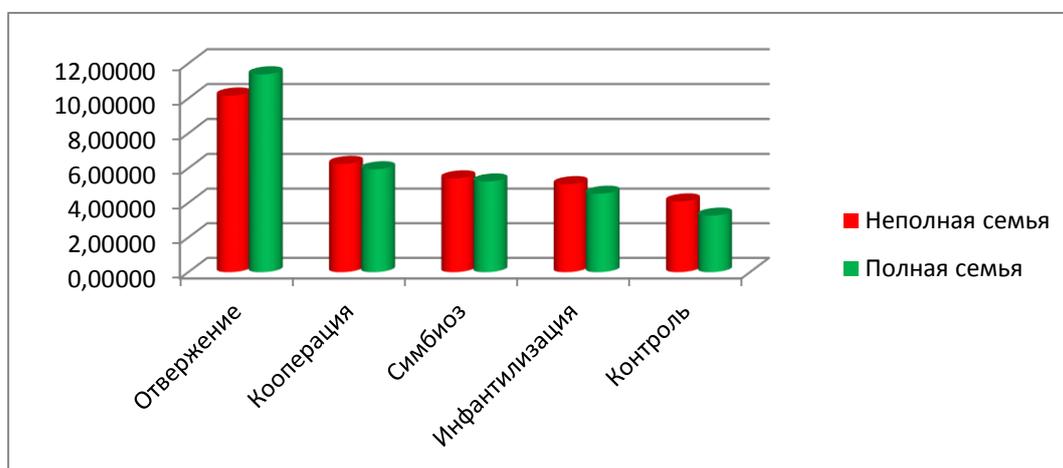

Диаграмма 1. Средние значения в группах «полная семья» и «неполная семья» по методике ОРО

Как видно из таблицы 1, средние показатели по шкалам «принятие-отвержение», «симбиоз», «кооперация» и «инфантилизация» в группах «полная» и «неполная» семья не имеют статистически значимых различий. Достоверно более высокие значения по шкале «авторитарная гиперсоциализация» отмечены в «неполной семье» ($t=2,19511$, $p=0,031573$). Это значит, что мать, воспитывающая ребенка одна, чаще требует от него безоговорочного послушания и дисциплины, навязывает свою волю. За проявление своеволия и при отказе ребенка безоговорочно подчиняться мать в неполной семье чаще наказывает. При этом мама из неполной семьи очень пристально следит за достижениями своего ребенка, знает его несколько лучше, чем мать в семье полной.

Было интересно посмотреть, есть ли различия в стиле родительских отношений в полных и неполных семьях в зависимости от пола ребенка. Рассмотреть группу «неполная семья» не представилось возможным в связи с ненормальным распределением по переменной «пол». Неполных семей с ребенком мужского пола оказалось всего две, что не позволило проводить никакие статистические процедуры. В «полной семье» распределение мальчиков и девочек оказалось равномерным. Мы сравнили показатели по всем шкалам методики ОРО в группе «полная семья». Для этого была применена непараметрическая статистика, а именно U-критерий Манна-Уитни. Полученные данные отражены в таблице 2.

Таблица 2

Критерий Манна-Уитни в группе «полная семья»

Шкалы ОРО	Сум.ранг ж	Сум.ранг м	U	Z	p-уровень
Отвержение	245,5000	349,5000	55,5000	-3,01754	0,002549
Кооперация	308,5000	286,5000	118,5000	-0,83243	0,405169
Симбиоз	337,0000	258,0000	138,0000	0,15608	0,875970
Инфантилизация	368,5000	226,5000	106,5000	1,24864	0,211798
Контроль	398,5000	196,5000	76,5000	2,28917	0,022070

$p \leq 0,01$

На высоком уровне статистической значимости обнаружены различия в двух шкалах. По шкале «принятие-отвержение» значимо выше показатели у родителей мальчиков ($Z=-3,01754$, $p=0,002549$), а по шкале «авторитарная гиперсоциализация» ($Z=2,28917$, $p=0,022070$) – у мам девочек. В нашей выборке испытуемых мамы мальчиков демонстрируют большую эмоциональную привязанность к своему ребенку, уважают его индивидуальность. А девочки находятся под большим контролем со стороны родителей, чем мальчики. Это может быть связано с особенностями менталитета выборки.

На следующем этапе изучения особенностей детско-родительских отношений нами было проведено сравнение средних показателей по всем шкалам Опросника стиля семейного воспитания (АСВ) Эйдемиллера и Юстицкиса в группах «полная семья» и «неполная семья».

Применив t-критерий Стьюдента для независимых групп, мы выявили достоверные различия в средних показателях по нескольким шкалам методики АСВ. В таблице 3. отражены результаты по данной методике.

Таблица 3

Средние значения и значимые значения t-критерия Стьюдента в группах по шкалам методики АСВ

Шкалы методики АСВ	Среднее н/п	Среднее п	t-знач.	ст.св.	p	N набл.	N набл.
Требование обязанностей	5,416667	3,727273	2,93847	44	0,004520	23	23
Расширение сферы родительских чувств	5,750000	4,454545	2,78871	44	0,006882	23	23
Воспитательная неуверенность родителя	4,166667	5,636364	-3,48945	44	0,000861	23	23

В неполной семье отмечены достоверно более высокие значения по шкале «требования обязанностей» ($t=2,93847$, $p=0,004520$). Мамы из неполной семьи значимо чаще предъявляют к ребенку требования, не всегда соответствующие их возможностям. Поскольку разведенная мать чаще всего проживает со своим ребенком одна, работает, то делить заботы о ведении домашнего хозяйства приходится именно с ним, потому что больше не с кем. Они уверены, что этого требуют обстоятельства, в которых семья находится на данном этапе. При высоких показателях такие мамы ожидают значительных успехов в учёбе или в других видах деятельности, требуют от детей невозможного с тем, чтобы доказать всем, в том числе и бывшему мужу, что без его участия они способны воспитать достойного и успешного человека.

Более высокие показатели по шкале «расширение сферы родительских чувств» ($t=2,78871$, $p=0,006882$) также закономерны, на наш взгляд, в группе «неполная семья». Как утверждают авторы методики, отклонения в системе воспитания по типу гиперпротекции чаще наблюдаются именно в неполной семье.

Родители из полной семьи имеют достоверно более высокие значения по шкале «воспитательная неуверенность родителя» ($t=-3,48945$, $p=0,000861$). Такое отклонение в системе воспитания чаще всего возникает при таких нарушениях как потворствующая гиперпротекция или пониженный уровень требований. Воспитательная неуверенность могла бы быть названа «слабым местом» личности родителя. То есть, родитель часто уступает подростку даже в таких вопросах, в которых уступать нельзя. Типичной для

такой семьи ситуацией является ситуация, где уверенный в себе ребенок, выдвигающий свои требования, и нерешительный родитель, который обвиняет себя во всех детских неудачах. «Слабость» такого родителя может быть объяснена как психастеническими чертами в его характере, так и влиянием отношений такого родителя со своими родителями.

Теперь перейдем к рассмотрению различий в исследуемых нами группах по

методике Е. И. Захаровой ОРВЭД. Все вопросы в методике Е. И. Захаровой объединены в три блока: блок чувствительности, блок эмоционального принятия, блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия. Вновь обратимся к статистике. В данном случае для выявления различий нами вновь был применен *t*-критерий Стьюдента для независимых групп. Результаты данной процедуры представлены в таблице 4.

Таблица 4

*Средние значения и значимые значения *t*-критерия Стьюдента в группах по методике ОДРЭВ*

Шкалы опросника ОДРЭВ	Среднее н/п	Среднее п	<i>t</i> -знач.	ст.св.	<i>p</i>	N набл. н/п	N набл. п
Способность воспринимать состояние ребенка	3,516666	4,811764	-2,53794	44	0,013447	23	23
Безусловное принятие	4,150000	3,564706	3,61392	44	0,000573	23	23

Следует сказать, что в эмоциональной сфере у матерей из полной и неполной семьи различий не так уж и много. На высоком уровне статистической значимости выявлены различия в первом блоке – в шкале «способность воспринимать состояние ребёнка». У матерей в полной семье средние значения значимо выше.

В показателях шкалы «безусловное принятие», мамы, воспитывающие своего ребёнка в одиночку, показали более высокие значения. Возможно, это связано с тем, что в неполной семье ребенок чаще всего один, и мать полностью отдаёт всю себя, посвящает ему всю свою жизнь и принимает таким, какой есть, понимая, что другого, скорее всего не будет. Но надо отметить, что любовь матери, оказывающая чуть ли не главное влияние на будущую жизнь ребенка, ярко выражена как в полных, так и неполных семьях.

Таким образом, можно говорить о том, что состав семьи, в данном случае отсутствие отца, не сильно влияет на отношение матери к своему ребенку, причем главным чувством, которое испытывает мать, была и остается любовь. Несмотря на сложности, с которыми сталкивается мать-одиночка, она не перестает отдавать ребенку всю свою заботу и нежность. Но некоторые изменения в детско-родительских отношениях в неполных семьях всё-таки отмечаются.

Анализ, полученных нами результатов позволил сделать следующие **выводы**:

1. В неполной семье выявлены достоверно более высокие значения по шкале «авторитарная гиперсоциализация». То есть, мать, воспитывающая ребенка одна, чаще, чем мама в полной семье, требует от него безоговорочного послушания и дисциплины, навязывает свою волю.

2. В полной семье мамы мальчиков демонстрируют большую эмоциональную привязанность к своему ребенку, уважают его индивидуальность, а девочки находятся под большим контролем со стороны родителей, чем мальчики.

3. Мама из неполной семьи значимо чаще предъявляют к ребенку требования, не всегда соответствующие их возможностям.

4. В неполной семье значимо более высокие показатели по шкале «расширение сферы родительских чувств».

5. Родители из полной семьи имеют достоверно более высокие значения по шкале «воспитательная неуверенность родителя».

6. Мама, воспитывающие своего ребёнка в одиночку, показали более высокие значения по шкале «безусловное принятие».

Полученные результаты можно объяснить лишь одним предположением: часто встречаемой позицией матери в неполных семьях, а именно боязнью матери расстаться со своим ребенком, особенно если он единственный в семье, ради которого она «пожертвовала» своей жизнью.

Материнские чувства как основной источник эмоционального благополучия ребенка, его психологического здоровья никак не зависят от того, воспитывает мать ребенка в одиночку или с мужем. Матери как в полных, так и в неполных семьях испытывают гордость за своего ребенка, за его достижения, победы и всегда воспринимают его таким, какой он есть.

Также очень важно отметить, что, несмотря на достаточное количество

трудностей, с которыми сталкивается женщина, воспитывающая ребенка в одиночку, ее отношение к себе как к родителю несколько не отличается от женщин, воспитывающих детей в полной семье. Это может свидетельствовать о том, что матери одиночки вполне удовлетворены тем, как они справляются с обязанностями по уходу и воспитанию ребенка.

Литература

1. Бэндлер Р., Гриндлер Д., Сатир В. Семейная терапия. Воронеж, 1993.
2. Варга А. Я. Тест-опросник родительского отношения / А. Я. Варга, В. В. Столин // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988. 79 с.
3. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. № 1. 1997. С. 72-79.
4. Кон И. С. Ребенок и общество: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2003. 336 с.
5. Могила О. И. Опыт разработки программы «Этика и психология семейной жизни» для учащихся 9-го класса специального коррекционного образовательного учреждения VIII вида. М. : Первое сентября, 2008.
6. Овчарова Р. В. Психология родительства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2005. 368 с.
7. Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.librams.ru/author-24773.html> (дата обращения 12.06.2015).
8. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. М., 2000.
9. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.twirpx.com/file/108503/> (дата обращения 14.04.2015).

References

1. Bandler R., Grindler D., Satir V. Family therapy. Voronezh, 1993.
2. Varga A. Ya. Test questionnaire of the parent attitude / A. Ya. Varga, V. V. Stolin // Training on the psychodiagnosics. Psychodiagnostic materials. M., 1988. 79 p.
3. Gurko T. A. Parenthood in a changing sociocultural conditions // Socis. # 1. 1997. P. 72-79.
4. Kon I. S. The child and society: a textbook for students of higher educational institutions. M. : Academia, 2003. 336 p.
5. Mogila O. I. The experience in the development of the program "Ethics and psychology of family life" for 9th-form pupils of the special correctional educational institutions of the 8th type. M. : First of September, 2008.
6. Ovcharova R. V. Psychology of parenthood: a manual for students of higher educational institutions. M. : Academia, 2005. 368 p.
7. Ramikh V. A. Motherhood as a sociocultural phenomenon. [Electronic resource]. Access Mode: URL: <http://www.librams.ru/author-24773.html> (12.06.2015).
8. Schneider L. B. Psychology of family relations. M., 2000.
9. Eidemiller E. G., V. Yustskis Psychology and psychotherapy of the family. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.twirpx.com/file/108503/> (accessed on 14.04.2015).

Literatura

1. Bendler R., Grindler D., Satir V. Semeynaya terapiya. Voronej, 1993.
2. Varga A. Test-oprosnik roditelskogo otnosheniya / A. Varga, V. V. Stolin // Prakticum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskiye materialy. M., 1988. 79 s.
3. Gurko T. A. Roditelstvo v izmeniaushih sociokulturnih usloviyah // Socis. № 1. 1997. S. 72-79.
4. Kon I. S. Rebyonok i obshestvo: ushebnoye posobie dlya studentov vischih uchebnyh zavedeniy. M. : Akademiya, 2003. 336 s.
5. Mogila O. I. Opit razrabotki programmi "Etika i psihologiya semeynoi jizni" dlya ushachihsya 9-go klassa spezialnogo korrekzionnogo obrazovatel'nogo korrekzionnogo obrazovatel'nogo ushrejdeniya VIII vida. M. : Pervoye sentyabrya, 2008.
6. Ovsharova R. V. Psihologiya roditelstva: ushebnoe posobie dlya studentov vischih ushebnyh zavedeniy. M. : Akademiya, 2005. 368 s.
7. Ramih V. A. Materinstvo kak sociokulturnii fenomen. [Elektronniy resurs] Rejim dostupa: URL: <http://www.librams.ru/author-24773.html> (data obracheniya 12.06.2015)
8. Chneider L. B. Psihologiya semeinyh otnosheniy. M., 2000.
9. Eidemiller E. G., Ustickis V. Psihologiya i psihoterapia semyi /

[Elektronniy resurs] Rejim dostupa: URL: <http://www.twirpx.com/file/108503/> (data obracheniya 12.06.2015).

Статья поступила в редакцию 14.04.2015 г.